

УДК 80 (08)

Е.Р. Ратушная, И.С. Грин
Курганский государственный университет,
Курган

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЩЕНИЙ В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

Аннотация. В статье на материале романа Л.Н. Толстого «Война и мир» рассмотрены семантические и функциональные особенности фразеологических обращений, имеющих позитивную коннотацию, во взаимосвязи с социальными характеристиками коммуникантов.

Ключевые слова: фразеологическое обращение, речевая коммуникация, речевой этикет, коммуникант.

E.R. Ratushnaya, I.S. Green
Kurgan state University, Kurgan

FUNCTIONING OF PHRASEOLOGICAL FORMS OF ADDRESS IN THE NOVEL «WAR AND PEACE» BY L.N. TOLSTOY

Abstract. The article considers semantic and functional features of phraseological forms of address with positive connotations in their interrelation with social characteristics of communicants on the material of L.N. Tolstoy's novel «War and Peace».

Key words: Phraseological form of address, speech communication, speech etiquette, communicant.

В процессе речевой коммуникации происходит осознание говорящим своей социальной роли. В речи находят отражение ролевые ожидания по отношению к партнеру, личностные особенности говорящих и их эмоциональное отношение друг к другу.

Одним из важных маркеров социальной ситуации, статуса, роли и отношений участников коммуникации является обращение.

В лингвистике обращение квалифицируется как «грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения или более сложного синтаксического целого, обозначающий лицо или предмет, которому адресована речь» [2, с. 340].

Обращение в русской речи чаще всего выражается существительным в форме именительного падежа, имеющим особую звательную интонацию. Кроме того, в качестве обращения используются фразеологические единицы, которые отличаются от других фразеологизмов своей функциональной спецификой: у них номинативная функция сопряжена с апеллятивной (призывной). Такие фразеологизмы мы называем фразеологическими обращениями. В речи они функционируют исключительно или в подавляющем большинстве употреблений в качестве обращения. Они, как правило, совмещают апеллятивную функцию с оценочно-характеризующей (экспрессивной), т. е. выражают не только призыв к адресату, но и отношение к нему со стороны субъекта речи [3, с. 155].

Фразеологические обращения активно используются в романе Л.Н. Толстого «Война и мир», чаще всего в диалогической речи. Нами было установлено, что данные единицы в романе семантически очень разнообразны и могут выражать широкий спектр эмоционально-экспрессивных оттенков, передающих различные отношения субъекта речи к характеризуемому лицу: симпатия, дружелюбие, любовь, нежность, ирония, негативная оценочность и другие.

Семантические и функциональные особенности фразеологических обращений в романе обусловлены его проблематикой, социальным положением персонажей. В произведении показана жизнь светского общества 19 века, главные герои романа занимают высокое общественное положение. Их речь насыщена формулами речевого этикета, многочисленными лексическими и фразеологическими обращениями, передающими вежливое, доброжелательное отношение к адресату.

В своем докладе мы рассмотрим фразеологические обращения, выражающие доброжелательное, заботливое отношение к собеседнику – нежность, симпатию, любовь: *мой ангел, мой друг, моя дорогая, мой дорогой, голубчик мой, дитя мое, душа моя, моя голубка, мой дружочек, милый дружочек и др.* В составе большинства фразеологизмов присутствует компонент-притяжательное местоимение «мой», которое создает особую,

доверительную интонацию, как бы приближает адресата речи к говорящему. Субстантивные компоненты также подчеркивают доброе, душевное расположение к собеседнику: ангел, друг, дорогой, милый, голубчик, дитя, душа, дружок.

В диалоге участвуют лица, занимающие равное социальное положение или находящиеся на разных ступенях общественной иерархии, но связанные теплыми, дружескими взаимоотношениями. Так, фразеологизм *мой ангел* употребляется как ласковое обращение к близкому, любимому человеку, равному или младшему по возрасту, чаще к женщине, девушке, ребёнку. Например:

« – И в самом деле, – подхватила княжна Марья, – может быть точно. Я пойду. Не бойся, мой ангел. – Она поцеловала Лизу и хотела выйти из комнаты». В данном контексте коммуниканты занимают равное социальное положение и связаны теплыми семейными взаимоотношениями (княжна Марья обращается к княгине Лизе Болконской). Фразеологизм выражает ласковое отношение к собеседнику, родственную любовь, нежность.

« – С тобой, Машенька, пришла посидеть, – сказала няня, – да вот княжовы свечи венчальные перед угодником зажечь принесла, мой ангел, – сказала она, вздохнув». В этом контексте коммуниканты находятся на разных ступенях общественной иерархии: няня Прасковья Савишна обращается к княжне Марье. Фразеологизм органично вписывается в контекст предложения, в котором используется уменьшительно-ласкательная форма имени «Машенька», и ярко передает заботливое, доброжелательное, участливое отношение няни к княжне.

Фразеологическое обращение *мой ангел* в романе функционирует также в семейном дискурсе, в речевой ситуации общения родителей и детей, передавая чувства любви, нежности, заботы. Например:

«Когда граф взошел к ней, она беспокойно оборотилась на звук его мужских шагов, и лицо ее приняло прежнее холодное и даже злое выражение. Она даже не поднялась навстречу ему. – Что с тобой, мой ангел, больна ли? – спросил граф. Наташа помолчала». В приведенном контексте граф Илья Андреевич Ростов «своим ангелом» называет Наташу, передавая таким образом теплые отцовские чувства к любимой дочери.

Как указывается в «Словаре русского речевого этикета», выражение «мой ангел» является калькой с французского выражения *mon ange* [1, с. 24]. Это обращение активно употреблялось в устной речи русской аристократии в 19 веке, что обусловлено широким распространением в то время французского языка. Фразеологизм *мой ангел* зафиксирован в произведениях многих русских писателей 19 века: А.С. Пушкина, А.П. Чехова, А.С. Грибоедова и других.

Фразеологическое обращение *милый друг*, передающее ласковое, приветливое отношение к близкому, любимому человеку, используется

в различных речевых ситуациях: коммуниканты либо находятся в родственных отношениях, либо являются хорошо знакомыми людьми. Например:

« – Милый друг, – сказала маленькая княгиня утром 19 марта после завтрака, но в звуках речей, даже походках в этом доме со дня получения страшного известия была печаль». В данном контексте фразеологизм употребляется в речи княгини Лизы Болконской по отношению к ее родственнице, княжне Марии Болконской: обращение выражает ласковое, доброжелательное отношение к собеседнице, родственную любовь, нежность.

В роли коммуникантов также могут выступать лица, занимающие равное социальное положение, находящиеся на высокой ступени общественной иерархии:

«Он подошел к Анне Павловне, поцеловал ее руку, подставив ей свою надушенную и сияющую белизной даже между седыми волосами лысину, и покойно уселся на диване. – Прежде всего, скажите, как ваше здоровье, милый друг?». В данном контексте фразеологизм, использующийся как обращение князя Василия Курагина к светской даме Анне Павловне Шерер, утрачивает значение искренности и доверительности и перемещается в сферу действия речевого этикета, становясь средством выражения учтивого, любезного отношения к собеседнику.

Фразеологическое обращение *добрый друг* в романе используется в качестве этикетного эпитета-комплимента в составе приветливых, ласковых (чаще всего эпистолярных) обращений к хорошо знакомому, близкому человеку, равному либо старшему по возрасту, занимающему такое же социальное положение. Например:

«Прощайте, милый и добрый друг. Да сохранит вас наш Божественный Спаситель и Его Пресвятая Матерь под своим святым и могущественным покровом» (так обращается в письме княжна Марья Болконская к своей подруге Жюли Карагиной).

Фразеологические обращения *моя дорогая* и *мой дорогой* в тексте романа активно используются светскими людьми в качестве формул речевого этикета, которые подчеркивают любезное, учтивое отношение к адресату, занимающему равное социальное положение. Например:

« – Ну, мой дорогой, ваша маленькая княгиня очень мила, очень мила, – сказал виконт, усевшись в карету с Ипполитом» (виконт Мортемар обращается к князю Ипполиту Курагину после приема у Анны Шерер).

« – Решите, моя милая, моя дорогая, моя нежная Мари, которую я всегда любил как дочь» (князь Василий Курагин обращается к княжне Марии Болконской).

Кроме того, данные фразеологизмы могут передавать теплые родственные отношения между близкими людьми:

« – Мой дорогой, – бывало, скажет, входя в

такую минуту, княжна Марья» (так она называет своего брата).

Одним из частотных в романе является фразеологизм *голубчик мой*, который выступает в качестве ласкового обращения к родственнику или близкому знакомому (мужчине, женщине, ребенку), часто в сочетании с терминами родства. В процессе коммуникации могут участвовать лица, находящиеся в различных взаимоотношениях между собой. Например, если коммуниканты находятся в родственных отношениях, фразеологизм выражает родственную любовь, нежность, заботу:

«Граф зарыдал еще больше. «Николушка... письмо... ранен... бы... был... голубчик мой графинюшка... в офицеры произведен... слава Богу... Графинюшке как сказать?...» – в данном контексте отец называет так горячо любимого сына.

В других случаях коммуниканты находятся в неравном социальном положении, но между ними существуют теплые, дружеские отношения, симпатия. При этом в роли адресата выступает лицо, занимающее более низкое положение. Например:

« – Что ж это? Голубчик мой! – И Прокофий, трясаясь от волнения, бросился к двери в гостиную, вероятно для того, чтобы объявить, но, видно, опять раздумал, вернулся назад и припал к плечу молодого барина» (слуга Прокофий обращается к своему барину).

«Около улан собралась толпа. Ближе всех к Пьеру стояла рябая баба с девочкою; когда обоз тронулся, она подвинулась вперед. – Куда же это ведут тебя, голубчик ты мой? – сказала она. – Девочку-то, девочку-то куда я дену, коли она не ихняя! – говорила баба» – в данном контексте изображена простая женщина, которая испытывает сочувствие к графу Безухову, попавшему в плен.

Иногда фразеологизм служит для характеристики лица женского пола, при этом возникает противоречие между формой мужского рода и реальным биологическим полом обозначаемого лица. Например:

«Одно горе, мучающее меня, это Вы, мой ангел, мой голубчик; обнимаю Вас, бесценная, и умоляю не печалиться, жалеть себя для лучших дней». В данном контексте так называет в письме свою горячо любимую мать офицер гвардии Федор Долохов. Чувство горячей сыновней любви подчеркивается благодаря одновременному использованию двух обращений – *мой ангел* и *мой голубчик*.

Таким образом, фразеологические обращения в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» являются важным компонентом идиостиля писателя, помогают читателю глубже проникнуть в психологию героев и понять тонкости их взаимоотношений. Это создает более полную картину светского общества 19 века. Фразеологические обращения в романе выполняют аппеллятивную и оценочно-характеризующую функции. Обращения употребляются в различных речевых ситуациях, в

которых коммуниканты занимают либо равное, либо неравное социальное положение. Нами рассмотрена лишь небольшая часть фразеологических обращений, которые выражают позитивное, доброжелательное отношение субъекта речи к характеризуемому лицу. Для некоторых единиц характерно явление полиэмоциональности, т. е. один фразеологизм способен выражать разные экспрессивные оттенки в зависимости от ситуации общения.

Многие из представленных в романе обращений в настоящее время вышли из активного употребления и стали частью пассивного фразеологического фонда.

Список литературы

1 Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета: флоры доброжелательного обхождения. 6000 слов и выражений. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : «АСТ-ПРЕСС», 2001. – 670 с.

2 Лингвистический энциклопедический словарь // гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

3 Ратушная Е. Р. Семантическая структура фразеологизмов в процессе ее формирования и функционирования (на материале фразеологизмов-наименований человека в современном русском языке). – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2000. – 223 с.

References

1 Balakay A. G. Dictionary of Russian speech etiquette: flamy friendly handling. 6,000 words and expressions. – 2nd ed., ISPR. And additional – M.: «AST-PRESS», 2001. – 670 P.

2 Linguistic encyclopedic dictionary // editor-in-Chief V. N. Yartseva. – Moscow: Soviet encyclopedia, 1990. – 685 p.

3 Ratushnaya E. R. Semantic structure of phraseological units in the process of its formation and functioning (by the material of phraseological units-names of a person in the modern Russian language). – Kurgan: Publishing house of Kurgan state University, 2000. – 223 p.